

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО М.С. против РОССИИ

(Жалоба № 8589/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

10 июля 2014 года

Настоящее постановление вступит в законную силу при обстоятельствах, указанных в пункте 2 Статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

В деле М.С. против России,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседавая Палатой, в состав которой вошли:

Изабель Берро-Лефевр, *Президент*,
Ханлар Гаджиев,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранк,
Пауло Пинто де Альбукерке,
Эрик Мёс,
Дмитрий Дедов, *судьи*,

и Андрэ Вампаш, *Заместитель секретаря секции суда*,

Проведя заседание суда за закрытыми дверями 17 июня 2014 года,

Вынес следующее постановление, которое было принято в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№8589/08) против Российской Федерации, поданной в Суд 25 декабря 2007 года в соответствии со Статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Российской Федерации, г-ном М.С. (далее – «заявитель»). Президент секции ответил согласием на просьбу заявителя не разглашать его имя (Правило 47 § 4 Регламента Европейского суда по правам человека).

2. Интересы заявителя представляла И.Хрунова, адвокат, практикующий в Казани. Интересы Властей Российской Федерации (далее – «Власти») представлял Г.Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал, в частности, что условия, в которых он перемещался из здания суда и обратно и из следственного изолятора в исправительное учреждение, не соответствовали стандартам, предусмотренным Конвенцией, что ему не была оказана надлежащая медицинская помощь в местах лишения свободы в ходе расследования уголовного дела в отношении него и во время отбывания срока заключения, и что ему препятствовали в реализации его права на подачу индивидуальной жалобы.

4. 22 марта 2013 года жалоба была передана Властям.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1980 году и отбывает срок заключения в Республике Мордовия.

A. Задержание заявителя

1. Официальная версия

6. Согласно официальной версии событий, 31 мая 2007 года К., близкий друг заявителя, был задержан полицией при попытке продать П. амфетамин, который ранее он приобрел у заявителя. К. добровольно согласился участвовать в фиктивной сделке по продаже наркотиков, организованной полицией для задержания заявителя с целью препятствования торговле наркотиками. О чем было составлено соответствующее заявление. К. позвонил заявителю в присутствии двух понятых и сотрудников полиции и попросил его продать ему десять таблеток экстази. Заявитель встретился с К. в 11 часов вечера. Он отдал ему наркотики, за которые К. заплатил наличными. Сотрудники полиции затем арестовали его. К. передал полиции наркотики, которые получил от заявителя. Полиция забрала из сумки заявителя помеченные банкноты, которыми К. оплатил наркотики. Затем они обрезали ногти заявителя для судебной экспертизы. Понятые присутствовали на месте преступления и могли наблюдать всю операцию.

2. Версия заявителя

7. По словам заявителя К. позвонил ему и попросил помощи, т.к. он был задержан. Также он попросил денег. Заявитель согласился ему помочь. Когда он встретился с К., последний положил несколько банкнот в его сумку, которая была открыта. Затем несколько полицейских в штатском арестовали его. Они надели на него наручники, вынули банкноты, которые К. подбросил в его сумку, отрезали часть сумки, а также обрезали ногти вместе с прилегающей кожей. После того как он отказался подписать досье ареста, один из полицейских ударил его кулаком. Тогда заявитель подписал документ.

8. Заявителя привезли в отдел полиции. Начальник отдела полиции, С., избил заявителя, чтобы тот сознался в преступлении. Сотрудники полиции забрали некоторые личные вещи заявителя и наличность. Заявитель провел ночь в отделе полиции.

9. 1 июня 2007 года заявитель встретился с юристом, Х., который просил его сознаться в совершении преступления и отдать немного

денег полиции. В таком случае они его выпустят и гарантируют, что он получит условное наказание. Заявитель сделал так, как просил его Х.

10. В ходе расследования уголовного дела в отношении заявителя заявитель оставался под стражей.

В. Признание заявителя виновным

11. 17 января 2008 года Лефортовский районный суд города Москва вынес заявителю обвинительный приговор в торговле наркотиками и приговорил к десяти годам тюремного заключения. Решение суда основано на (1) показаниях К., сотрудников полиции, одного из понятых и следователя; (2) материалах, относящихся к фиктивной сделке купли-продажи наркотиков; и (3) данных судебной экспертизы. Суд также отметил, что в ходе судебного разбирательства голословные утверждения заявителя о жестоком обращении не изучались.

12. В судебном процессе интересы заявителя представляли три юриста. Вину свою он не признал. Он подробно изложил свою версию событий, заявляя, что К. и полиция подставили его.

13. При рассмотрении апелляционной жалобы 23 апреля 2008 года суд города Москва оставил решение суда о признании заявителя виновным в силе.

С. Условия перевозки

1. Условия перевозки в здание суда и обратно

(а) Доводы Властей

14. Доводы Властей в отношении условий перевозки заявителя кратко изложены ниже:

Дата перевозки	Время в пути от следственного изолятора до здания суда	Время в пути от здания суда в следственный изолятор
28 августа 2007 года	Данные не представлены	
10 сентября 2007 года		
20 сентября 2007 года		
27 сентября 2007 года		
11 октября 2007 года		
23 октября 2007 года	2 часа 30 минут	2 часа 34 минуты
2 ноября 2007 года	1 час 25 минут	5 часов 5 минут
13 ноября 2007 года	2 часа	4 часа
29 ноября 2007 года	2 часа 15 минут	4 часа

7 декабря 2007 года	2 часа 55 минут	3 часа 25 минут
18 декабря 2007 года	30 минут	4 часа 20 минут
26 декабря 2007 года	30 минут	3 часа
27 декабря 2007 года	25 минут	4 часа 55 минут
15 января 2008 года	40 минут	4 часа 55 минут
17 января 2008 года	25 минут	4 часа 35 минут

15. Заявитель всегда перевозился один в отдельном помещении. При необходимости, он мог воспользоваться туалетом в здании суда. В здании суда у него был доступ к питьевой воде.

16. Министерство внутренних дел располагает пятью типами фургонов для перевозки обвиняемых в здание суда и обратно. Отделение для заключенных в фургоне ГАЗ-2705 имеет размеры 2,7х1,6х1,5 м, состоящее из двух отсеков, рассчитанных на четырех человек каждый, и одного индивидуального отсека. Отделение для перевозки заключенных в фургоне ГАЗ-3307 и ГАЗ-3309 имеет размеры 3,8х2,4х1,6 м и состоит из двух отсеков на двенадцать человек и одного индивидуального отсека. Отделение для перевозки заключенных в фургоне КАВЗ-3976 имеет размеры 3,0х2,1х1,7 м и состоит из одного отсека на пять человек и шесть индивидуальных отсеков. Отделение для заключенных в фургоне ЗИЛ-4331 имеет размеры 4,5х2,4х1,65 м и состоит из двух отсеков на 17 человек и два индивидуальных отсека.

17. Вентиляция в фургонах осуществляется через отверстие в двери и через вентиляционные отверстия в отсеках. Фургоны оснащены системой отопления и освещения. В фургонах осуществлялась ежедневная уборка и еженедельная дезинфекция. Фургоны всегда были в хорошем рабочем состоянии.

18. Согласно техническим требованиям, предъявляемым к тюремным фургонам, предоставляемым Властями, индивидуальный отсек в тюремном фургоне не может иметь размеры менее 0,5х0,6 м. Ширина одного сиденья – 0,45 м.

(b) Доводы заявителя

19. По словам заявителя, он был помещен в отсек тюремного фургона размером 0,7х0,7х1,6 м, который был обит металлическими листами и полностью изолирован от остальной части фургона. Высота отсеков в фургоне была недостаточной для того, чтобы человек среднего телосложения вошел или стоял, не согнувшись. Находясь в фургоне, заключенные были вынуждены постоянно сидеть. В среднем каждая поездка длилась три с половиной часа. После слушаний в суде заявитель и другие заключенные сначала отправлялись в следственный изолятор №77/1, где они ожидали распределения по транспорту в зависимости от места назначения. В течение всего времени фургоны стояли у следственного изолятора, двигатели были отключены, а

системы освещения, отопления и вентиляции не функционировали. Отсеки внутри фургонов были очень холодными зимой, когда температура наружного воздуха была минус 25°C. Заключенным не разрешалось выходить в туалет. Все заключенные были курящими, и заявитель, не курящий, был вынужден дышать окружающим табачным дымом.

2. Условия перевозки в исправительную колонию

20. 21 мая 2008 года заявителя перевезли в исправительную колонию для отбывания срока заключения.

(а) Доводы Властей

21. По мнению Властей, заявителя доставили из следственного изолятора на железнодорожный вокзал в тюремном фургоне. Поездка заняла 4 часа (с 3.40 до 7.40 утра). Размещение заключенных по железнодорожным вагонам заняло сорок минут (с 7.40 до 8.20 утра). Поездка на поезде составила пятнадцать часов десять минут (с 8.20 утра до 11.30 вечера). По прибытию в место назначения заключенных снова поместили в фургоны и отправили в соответствующие места заключения. Поездка заняла тридцать пять минут (с 11.30 вечера до 12.05 ночи).

22. Отсек в поезде, где был размещен заявитель, имел размеры 2,05x1,51 м. Количество заключенных, размещенных в отсеке, не превышало двенадцати. В отсеке располагалось пять спальных мест и восемь мест для сидения. Длина спального места составляла 2,05 м. Ширина прохода между спальными местами и местами для сидения составляла 0,47 м. У всех заключенных имелся багаж, который было разрешено поместить под нижними спальными местами. Железнодорожный вагон был оснащен хорошей системой отопления и вентиляции.

23. Что касается вопроса курения, Власти заявляют следующее:

«Заключенным, перевозимым [на поезде], ... курить не разрешалось. О чем начальник охраны сделал соответствующее предупреждение. Однако, курящие заключенные, лишённые такой возможности при долгой поездке, начинали нервничать. Они воспользовались тем, что им было разрешено иметь при себе сигареты, которые не могли быть конфискованы. Они пытались курить, умело это скрывая. Их попытки закурить, если были замечены охраной, пресекались... »

24. Заключенным не разрешалось пользоваться туалетом в пределах Москвы, т.е. на станции и в течение первых сорока минут поездки. В дальнейшем им разрешалось посещать туалет каждые два часа.

25. По утверждению Властей, заявитель направил три жалобы в прокуратуру касательно условий его перевозки. В ответ на них прокуратура попросила органы власти, отвечающие за перевозку

заключенных, провести расследование. Никаких нарушений выявлено не было.

(b) Доводы заявителя

26. Поездка длилась восемнадцать часов. Заявитель был размещен в отсеке поезда размером 2,9 квадратных метров вместе с другими двенадцатью заключенными. Им не разрешалось посещать туалет на протяжении всей поездки, вместо этого они были вынуждены пользоваться пластиковыми бутылками в отсеке. Почти все заключенные курили, заявитель был вынужден дышать окружающим табачным дымом.

D. Медицинская помощь

1. Возможность обращаться за медицинской помощью в следственном изоляторе

27. Согласно заявлению, подписанному исполняющим обязанностями начальника следственного изолятора СИЗО-6 в Москве и предоставленного Властям, во время нахождения заявителя в следственном изоляторе с 4 июня 2007 года по 21 мая 2008 года он проходил регулярные медицинские осмотры и получал любую необходимую помощь.

28. По прибытию в следственный изолятор заявитель сдал обязательные анализы на кровь, прошел рентгеновское обследование и медицинский осмотр. Анализы крови подтвердили наличие ВИЧ инфекции (стадия 2 – бессимптомная ВИЧ инфекция). Ему была назначена специальная диета, он находился под регулярным медицинским наблюдением.

2. Медицинская помощь в исправительных учреждениях

(a) 2008

29. В период с мая 2008 года по настоящее время заявитель отбывал срок заключения в нескольких исправительных колониях. Стороны не указали точные номера колоний.

30. После прибытия в исправительную колонию ИК-18 в Республике Мордовия заявитель прошёл полный медицинский осмотр. Врач общей практики порекомендовал получить консультацию специалиста по инфекционным заболеваниям и врача-психиатра, а также дал направление на общий анализ крови и общий анализ мочи.

31. 29 мая и 22 октября 2008 года заявитель прошёл рентгеновское обследование. Патологии легких не обнаружено.

32. Согласно записям медицинской карты заявителя, в 2008 году он не проходил никакого лечения или обследования в связи с ВИЧ.

(b) 2009

33. 22 января 2009 года заявитель был переведен в лечебную исправительную колонию для прохождения комплексного медицинского осмотра. 29 января 2009 года он прошел осмотр инфекциониста и сдал анализ на содержание CD4 клеток. Количество его CD4 клеток составляло 759 единиц. Диагноз (стадия 2 – бессимптомная ВИЧ инфекция) был подтвержден. Он сдал биохимический анализ крови и анализ мочи. 30 января 2009 года его выписали из больницы в удовлетворительном состоянии и снова перевели в исправительную колонию ИК-18.

34. 26 января, 25 апреля и 23 октября 2009 года заявитель проходил рентгеновское исследование. Патологии в легких обнаружено не было.

35. 5 февраля, 23 июля и 17 декабря 2009 года заявитель посещал врача-инфекциониста. 24 декабря 2009 года после контакта с заключенным с заболеванием туберкулезом заявитель был осмотрен специалистом по туберкулезу, который рекомендовал профилактическое лечение против туберкулеза.

36. 9 декабря 2009 года заявитель сдал анализ на определение вирусной нагрузки.

(c) 2010

37. 16 февраля 2010 года заявитель сдал еще один анализ на содержание CD4 клеток. 11 марта 2010 года он консультировался с врачом-инфекционистом. В связи с низким содержанием у заявителя CD4 клеток в количестве 182 единицы врач изменил диагноз заявителя на стадию 4А и рекомендовал антиретровирусную терапию. Заявитель согласился.

38. В тот же день заявитель прошел осмотр у специалиста по туберкулезу. После этого он находился на профилактическом лечении до 30 марта 2010 года.

39. Выяснено, что заявитель начал антиретровирусную терапию 22 марта 2010 года, но у него развилась аллергическая реакция на лекарство. 27 марта 2010 года он получил консультацию врача-инфекциониста по телефону, который порекомендовал прекратить лечение. Заявитель последовал рекомендации врача.

40. 15 апреля 2010 года заявитель возобновил антиретровирусную терапию, которая была прекращена вследствие аллергической реакции.

41. С 11 по 28 мая 2010 года заявитель находился в больнице для прохождения медицинского обследования. 18 мая (или 7 июня) 2010 года содержание CD4 клеток составляло 583 единицы. Учитывая

результаты анализа, и ссылаясь на побочные эффекты антиретровирусной терапии, заявитель отказался проходить терапию.

42. 15 мая 2010 года заявитель прошел ультразвуковое исследование печени, которое показало диффузные изменения печени.

43. 5 августа 2010 года количество CD4 клеток заявителя составляло 572 единицы.

44. 3 октября 2010 года заявителю была сделана рентгенография грудной клетки. Патологии не были выявлены.

(d) 2011

45. С 18 февраля по 4 марта и с 18 по 28 апреля 2011 года заявитель проходил в больнице обследование в связи с ВИЧ. Ему было сделано ультразвуковое исследование в связи с полипозом желчного пузыря и диффузными изменениями печени, а также он прошел осмотр врача-инфекциониста.

46. 18 февраля 2011 года заявителю была сделана рентгенография грудной клетки. Патологии в легких не обнаружено. 15 марта 2011 года заявитель получил консультацию специалиста по туберкулезу.

47. С 4 по 19 июля заявитель поступил в больницу и получил лечение в связи с острым гастритом.

48. 19 июля 2011 года заявителю была сделана еще одна рентгенография грудной клетки, которая показала инфильтративные тени в левом легком. 1 августа 2011 года заявитель был осмотрен специалистом по туберкулезу, который назначил еще одно томографическое исследование и анализ мокроты.

49. 20 июля 2011 года заявитель согласился на прохождение антиретровирусной терапии. Выяснено, что на тот период он ее не проходил.

50. С 19 июля по 16 августа 2011 года заявитель проходил в больнице еще одно обследование в связи с ВИЧ-инфекцией.

51. Анализ мокроты от 2 августа 2011 года оказался отрицательным. Томография от 8 августа 2011 года показала инфильтрацию в левом легком. 10 августа 2011 года специалист по туберкулезу исключил возможность заболевания туберкулезом.

52. С 17 по 29 августа 2011 года заявитель находился в больнице, где получал лечение от острого ларингита.

53. 8 сентября 2011 года заявитель посещал врача-инфекциониста.

54. 11 сентября 2011 года количество CD4 клеток заявителя составляло 452 единицы.

55. 23 сентября 2011 года заявителю была сделана рентгенография грудной клетки, ему был поставлен диагноз – туберкулез (стадия инфильтрации). В тот же день он поступил в больницу, где получал лечение от туберкулеза до 2 декабря 2011 года.

(e) 2012

56. С 31 января по 10 февраля и с 13 по 24 февраля 2012 года заявитель находился в больнице для прохождения обследования. Было установлено, что ВИЧ инфекция прогрессирует, ему был поставлен диагноз – ВИЧ 4 стадии.

57. С 18 мая по 5 октября 2012 года заявитель находился в больнице для прохождения лечения от ВИЧ и туберкулеза. Количество CD4 клеток заявителя на 13 августа 2012 года составляло 303 единицы. По словам заявителя, он начал антиретровирусную терапию в сентябре 2012 года.

(f) 2013

58. С 17 мая по 14 июня 2013 года заявитель находился в больнице на обследовании и лечении по поводу ВИЧ инфекции. При выписке его состояние считалось удовлетворительным.

59. По словам заявителя, антиретровирусная терапия была прервана с 12 по 22 июня 2013 года в связи с отсутствием необходимого лекарства. В медицинской карте заявителя имеется запись, подтверждающая, что на складе отсутствовало необходимое лекарство. 22 июня 2013 года антиретровирусная терапия возобновилась, т.к. лекарство было получено. В дальнейшем, в назначенном лечении перерывов не было.

Е. Процессуальные действия относительно перевода заявителя

60. В неуказанную дату заявитель попросил перевода в исправительное учреждение менее строгого режима.

61. 14 августа 2012 года Тенгушевский районный суд Республики Мордовия отклонил ходатайство заявителя, отметив, что он должен завершить назначенное лечение до такого перевода, если имеется. Заявитель апелляционную жалобу не подавал.

Ф. Предполагаемое вмешательство в право заявителя на подачу индивидуального ходатайства

62. По словам заявителя, администрация исправительной колонии ЛПУ-5 Республики Мордовия, где он отбывал срок заключения, отказалось отправить его письма в суд от 15 декабря 2011 года, 24 февраля, 21 июня и 15 июля 2012 года, в которых он жаловался на ненадлежащее медицинское обслуживание. Далее он утверждал, что письма от 4 апреля и 1 августа 2012 года, которые он получил из суда, были вскрыты и прочтены администрацией исправительной колонии; что его письмо в Суд от 14 июня 2012 года было вскрыто и отправлено

с задержкой в двадцать пять дней; и что его письмо адвокату, Ш., от 22 июня 2012 года не было отправлено.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

63. Соответствующие положения национального законодательства и международных документов определены в постановлении по делу «*Е.А. против России*» (жалоба № 44187/04, пункты 27-37, 23 мая 2013 года).

III. ПРИМЕНИМЫЕ ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ

A. Условия перевозки заключенных

64. 11 января 2006 года Комитет министров Совета Европы принял Рекомендацию Rec(2006)2 государствам-членам Совета Европы о Европейских пенитенциарных правилах, которая заменила собой Рекомендацию R (87) 3 о Европейских пенитенциарных правилах, принимая во внимание изменения, произошедшие в карательной политике, процедуре вынесения приговоров и общей организации работы тюрем в Европе. Что касается перевозки заключенных, то в Европейских пенитенциарных правилах даны следующие рекомендации:

«32.2 Перевозка заключенных в транспортных средствах с недостаточной вентиляцией или освещением или в любых других условиях, создающих для них излишние неудобства или унижающих их достоинства, запрещается».

65. Условия перевозки заключенных обсуждались Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) в ряде докладов по итогам посещения комитетов определенных стран. В соответствующих частях докладов отмечено следующее:

Доклад правительству Польши, подготовленный Европейским комитетом по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) по итогам посещения Польши с 30 июня по 12 июля 1996 года

«68. В довершение всего, делегация ЕКПП из нескольких источников получила сведения о том, что условия в транспортных средствах для перевозки заключенных часто были очень плохими. Делегация проверила несколько транспортных средств, используемых для перевозки заключенных, и некоторые наблюдения по данному вопросу будут сделаны позднее (ср. пункты 155 и 156). Однако в данном параграфе доклада следует отметить отсеки для «опасных» заключенных, имеющихся в тюремном транспортном средстве, изученном в тюрьме Стшельце Опольске №2. Отсеки были чрезвычайно малы (0,5 м²), плохо

освещенными и без каких-либо видимых способов вентиляции; содержание в таком месте любого человека, лишённого свободы, абсолютно неприемлемо.

Делегация отметила, что более современные транспортные средства для перевозки заключенных не имеют таких отсеков. Также делегация получила информацию о том, что отсеки, имеющиеся в более старых транспортных средствах, которые продолжают использоваться, больше не применяются для содержания заключенных; ЕКПП хотел бы получить подтверждение, что это действительно так.

155. Было получено множество заявлений о том, что заключенные часто перевозились в тесных и недостаточно проветриваемых транспортных средствах. У делегации была возможность осмотреть транспортные средства, используемые для перевозки заключенных в СИЗО Варшава-Бялоленка и тюрьме Стшельце Опольске №2.

В СИЗО Варшава-Бялоленка имеется три транспортных средства для перевозки осужденных в другие пенитенциарные учреждения или больницы. Два из них были небольшими и использовались для коротких поездок (не более 45 минут); внутренняя секция, в которой размещаются до шести заключенных, была тесной, неудобной и недостаточно проветриваемой. В третьем, **большем**, транспортном средстве отсек для перевозки заключенных делился на две секции, размеры каждой из которых 1,25x3 м; делегации сообщили, что в каждой из этих секций может размещаться до 12 заключенных. Данное транспортное средство использовалось при длительных поездках, заключенные могли провести в нем весь день; оно было недостаточно проветриваемым и не подходящим для длительной перевозки до 24 заключенных.

Одно из транспортных средств, осмотренных в тюрьме Стшельце Опольске №2, было очень похоже на то третье из описанных ранее транспортных средств, осмотренных в Варшаве. Однако условия во втором и более современном транспортном средстве были гораздо лучше; делегации сообщили, что данная последняя модель составляет 20-30 процентов всех транспортных средств существующего автопарка.

156. ЕКПП рекомендовал, чтобы власти Польши уделили первоочередное внимание модернизации парка тюремных транспортных средств.

Также ЕКПП хотел бы получить копию любых нормативно-правовых актов, которые возможно имеются в отношении характеристик транспортных средств, используемых для перевозки заключенных».

Доклад правительству Литвы, подготовленный Европейским комитетом по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) по итогам посещения Литвы с 14 по 23 февраля 2000 года

«С. Конвойное подразделение

1. Предварительные замечания

108. Помимо местного сопровождения, перевозка задержанных или заключенных поручена специализированному Конвойному подразделению, являющемуся воинской единицей, подчиняющейся Министерству внутренних дел.

Заключенных регулярно перевозят автомобильным и железнодорожным транспортом, но в отдельных случаях предпринимаются специальные меры, например, если требуется усиленная охрана. Конвойное подразделение

располагает фургонами и грузовиками, а также специально оборудованным вагоном, арендованным у железнодорожной компании.

109. В начале своего визита делегация ЕКПП получила множество заявлений касательно условий перевозки заключенных. В частности, были жалобы на плохие физические условия фургонов/грузовиков и железнодорожного вагона, большое количество заключенных, размещаемых в каждом отсеке, и длительность поездок. Несколько заключенных также жаловались на то, что их приводили в суд после длительной поездки в грязных и стесненных условиях, не дав возможности умыться и сменить одежду, без предоставления еды. Также были жалобы на грубое обращение и словесные оскорбления заключенных Конвойным подразделением.

110. Учитывая количество и постоянство полученных жалоб, делегация ЕКПП приняла решение изучить условия осуществления перевозок задержанных/заключенных. С этой целью она встретила с руководителями, отвечающими за перевозку, и посетила железнодорожный вагон Конвойного подразделения; также, и в офисе подразделения, и в некоторых посещенных учреждениях делегация осмотрела автотранспортные средства, используемые для перевозки заключенных.

2. Перевозка по железной дороге

111. Железнодорожный вагон имеет девять отсеков для заключенных. Пять из них имеют размеры 3,5 м² (1,70 x 2,05 м) и четыре – 2 м² (1,0 x 2,05 м). Они оборудованы деревянными платформами в виде скамеек или спальных мест; большие отсеки оснащены шестью такими платформами с одной дополнительной складывающейся секцией, маленькие отсеки – тремя.

Все отсеки снабжены решеткой в коридор, окна снаружи поезда открываются для вентиляции. Заключенным предоставлялся отдельный туалет. На момент посещения в вагоне не было заключенных, вагон был достаточно чистым.

Делегации сообщили, что железнодорожный вагон может перевозить не более 104 заключенных: в каждом из отсеков в 3,5 м² может размещаться до 16 заключенных, а в отсеках размерами 2 м² до 6 заключенных. По информации, собранной делегацией, максимально разрешенный уровень заполненности достигался самое меньшее за часть поездки на поезде.

112. Перевозка по железной дороге осуществлялась дважды в неделю между Вильнюсом и Клайпедой, обслуживая семь других мест, в том числе Кайшядорис и Каунас. Однако, поезд, к которому был присоединен вагон для заключенных, останавливался и на других станциях. Все поездки происходили ночью, с отправлением в 22.10, и длились примерно 8,5 часов. Для большинства заключенных поездка занимала лишь часть маршрута поезда.

Тем не менее, после разговоров с заключенными и офицерами выяснилось, что заключенные прибывали на станцию задолго до времени отправления, и что им приходилось оставаться в вагоне после прибытия в конце запасного пути в течение длительного времени до того, как они достигнут окончательного места назначения. В результате, фактическая продолжительность поездки могла быть гораздо большей; ЕКПП получила заявления от заключенных о том, что их поездка, в целом, длилась примерно 16 часов, и что иногда их отправляют в суд сразу после такой поездки.

3. Перевозка автотранспортом

113. Поездки на автотранспорте занимают меньше времени, чем поездки на поезде; в среднем, время в пути составляет два-четыре часа и, в принципе, не подразумевают длительных периодов ожидания.

114. Автотранспорт, осмотренный делегацией, имеет отсеки для нескольких заключенных и отсеки на одного заключенного, которые оснащены узкими скамьями. Индивидуальные отсеки имеют размеры всего 0,4 м² (например, 55 x 73 см). Некоторые автомобили имеют вентиляцию (люк в крыше), а отсеки для заключенных снабжены решеткой. Но некоторые из меньших отсеков снабжены глухими металлическими дверями, эффективная вентиляция отсутствует. Кроме того, для человека среднего телосложения в них едва достаточно места для колен, а ширина помещения едва находится на уровне плеч.

4. Меры безопасности

115. Безопасность заключенных, и сотрудников, наблюдающих за ними, в транспортных средствах, описанных в пунктах 111 по 114 выше, вызывает сильную озабоченность.

Делегация ЕКПП получила сведения о том, что отсеки в автомобилях, в настоящее время используемых для перевозки заключенных в Литве, закрываются на висячий замок. Ни у одного осмотренного автомобиля не имеется никакого устройства по автоматическому (и/или быстрому) открыванию дверей в случае чрезвычайной ситуации. В нынешнем состоянии такие автомобили в случае чрезвычайной ситуации (например, авария или пожар) могут оказаться ловушкой.

5. Оценка

116. Учитывая заявления о грубом обращении и словесных оскорблениях, ЕКПП рекомендовал, чтобы сотрудникам Конвойного подразделения довели до сведения, что плохое обращение заключенных является неприемлемым и недопустимым.

117. Кроме того, то, как задержанных/заключенных перевозит Конвойное подразделение, является абсолютно неприемлемым, учитывая в том числе, физические условия, в которых заключенные перевозятся, и длительность их поездок. Нынешние условия являются особенно неблагоприятными для тех, кто предстает перед судом сразу после длительной поездки без соответствующего отдыха, пищи и возможности умыться и переодеться.

Следует добавить, что факт лишения человека свободы приносит с собой ответственность по принятию целесообразных мер для обеспечения его безопасности. А в настоящее время в Литве в отношении перевозки заключенных дело обстоит совсем не так. Используемые транспортные средства должны быть подходящими для этой цели, учитывая все соответствующие требования безопасности для защиты заключенных, а также сотрудников, насколько это возможно, в случае возникновения чрезвычайной ситуации или аварии (например, необходимо пересмотреть замковые системы, а огнетушители должны находиться в доступном месте).

118. ЕКПП рекомендует в срочном порядке пересмотреть меры по перевозке заключенных, с учетом замечаний, данных в пунктах 111-115 и 117. Пересмотреть следует, в том числе, условия, предоставляемые заключенным во время перевозки (например, пространство на одного заключенного, освещение, вентиляция, доступ к санитарным помещениям) и требования безопасности.

Некоторые срочные меры должны быть приняты, не дожидаясь результатов данной проверки, ЕКПП рекомендует следующее:

- максимальное количество заключенных, перевозимых в каждом отсеке вагона для перевозки заключенных, должно быть существенно сокращено: в отсеках размером 3,5 м² должно перевозиться не более шести человек, а в отсеках размером 2 м² – не более трех;

- отсеки размером 0,4 м² в фургонах или грузовиках больше не должны использоваться для перевозки заключенных; такое тесное пространство не подходит для содержания под стражей, независимо от длительности поездки.

ЕКПП также рекомендует принять меры, которые бы обеспечивали, чтобы задержанные, предстающие перед судом, находились в положении, не унижающем их достоинство».

Доклад правительству Украины, подготовленный Европейским комитетом по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) по итогам посещения Украины с 10 по 26 сентября 2000 года

«f. транзит и перевозка заключенных

128. В Винницкой тюрьме делегация зафиксировала недопустимые условия, при которых транзитные заключенные были вынуждены длительное время ждать (что могло превышать два месяца) возобновления своей поездки. На момент визита 42 заключенных находились в камере (камера 6А) размером примерно 50 м², лишенные естественного света и свежего воздуха, вынужденные находиться в душном, затхлом помещении (температура в камере выше 26°С). Выяснилось, что двумя днями ранее в камере находилось более пятидесяти заключенных. В конце визита делегация попросила власти принять незамедлительные меры по улучшению такой ситуации. ЕКПП хотел бы получить подробное описание действий, принятых в ответ на просьбу делегации.

129. Что касается автомобильных перевозок заключенных, делегация осмотрела два фургона Министерства внутренних дел в Симферопольском СИЗО. В каждом автомобиле имеется отсек на нескольких заключенных и индивидуальный отсек. Индивидуальные отсеки имели размер всего лишь 0,5м²; в пункте 189 доклада по итогам посещения 1998 года ЕКПП уже рекомендовал прекратить размещение заключенных в отсеки такого размера. Условия внутри автомобиля были также схожи с теми, что описаны в вышеупомянутом пункте доклада по итогам посещения 1998 года (плохое искусственное освещение, недостаточная вентиляция).

130. В отношении железнодорожных перевозок, делегация изучила условия в одном из специальных вагонов, предназначенных для перевозки заключенных. В вагоне имеются отсеки размеров 2 и 3,5 м² со складывающимися скамьями. Разрешенная вместимость меньшего отсека – шесть человек для поездок не более четырех часов, и четыре человека для более длительных поездок. В отсеках размером 3,5 м² могли размещаться до шестнадцати человек для поездок на короткие расстояния и двенадцать человек на время длительных поездок. В отсеках имеется естественное освещение, но вентиляция плохая. Туалеты для заключенных находились в отвратительном состоянии, загрязненные экскрементами, несмотря на то, что заключенные должны были сесть в вагон спустя несколько минут для длительной поездки.

Никаких условий для обеспечения заключенных едой, даже при длительных поездках; что касается питьевой воды, заключенным предоставлялся небольшой контейнер на протяжении всей поездки.

131. Условия перевозки заключенных, особенно железнодорожным транспортом, неприемлемые, учитывая, в том числе, физические условия и потенциальную длительность поездки.

ЕКПП рекомендует пересмотреть условия перевозки заключенных на Украине в свете вышеуказанных замечаний. В качестве незамедлительной меры он рекомендует украинским властям предпринять следующее:

- значительно снизить максимальное количество заключенных, размещаемых в отсеке железнодорожного вагона: в отсеках размером 3,5 м² не может размещаться более шести человек, а в отсеках размером 2 м² – более трех;

- гарантировать, что во время перевозки железнодорожным транспортом заключенные обеспечены питьевой водой, а во время длительных поездок надлежащим образом обеспечены едой;

- в фургонах отсеки размером 0,5 м² больше не должны использоваться для перевозки заключенных».

Доклад правительству Азербайджана, подготовленный Европейским комитетом по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) по итогам посещения Азербайджана с 24 ноября по 6 декабря 2002 года

«f. перевозка заключенных

151. Перевозка заключенных входит в обязанности Конвойного батальона Министерства юстиции. Перевозка осуществляется автомобильным транспортом (на расстояния, не превышающие 200 км), железнодорожным транспортом (поездки длительностью до 12 часов) или воздушным транспортом (в Нахичеванскую Автономную Республику и обратно). Конвойный батальон используется фургоны и грузовики, а также два специально оборудованных железнодорожных вагона (на момент визита использовался только один из них, в виду нехватки персонала).

152. Условия в осмотренных делегацией фургонах были разными. Их можно считать удовлетворительными в небольших фургонах (УАЗ 452), которые были предназначены для перевозки до шести заключенных. Размер салона фургона составлял примерно 2,6 м², он был достаточно хорошо освещенный, проветриваемый и отапливаемый; снабжен двумя скамьями. Однако условия в грузовиках (ГАЗ 53 и ЗИЛ 130), используемых для перевозки до 24 человек, были неприемлемые. Отделения в грузовике были разделены на два отсека размером 3 м² каждый, оборудованные узкими скамьями, без доступа к естественному освещению и без отопления, искусственное освещение и вентиляция были плохими. Также имелся дополнительный очень маленький отсек (0,4 м² в грузовике ГАЗ и 0,8 м² в грузовике ЗИЛ), используемый для перевозки женщин или заключенных, отбывающих пожизненный срок; такое тесное пространство не подходит для перевозки людей, независимо от длительности поездки.

153. ЕКПП рекомендует пересмотреть условия в тюремных транспортных средствах с учетом замечаний пункта 152. Необходимо пересмотреть условия во время перевозки (например, пространство на одного заключенного, освещение, вентиляция, доступ к санитарным помещениям) и требования безопасности. В частности, ЕКПП рекомендовал следующее:

- максимальное количество заключенных, разрешенное к перевозке в грузовиках ГАЗ 53 и ЗИЛ 130 должно быть значительно сокращено;

- очень маленькие отсеки в грузовиках ГАЗ 53 и ЗИЛ 130 больше не должны использоваться для перевозки заключенных.

154. Условия, предоставляемые в железнодорожном вагоне, в целом были удовлетворительными. В нем можно перевозить до 80 заключенных одновременно в отсеках, предназначенных для трех или семи заключенных. Отсеки оборудованы деревянными трехуровневыми платформами, имеют решетку с выходом в коридор, окна открываются. Делегации сообщили, что во время поездки заключенным предоставляются матрасы и простыни. Также имеется отдельный туалет».

В. Медицинская помощь в местах заключения

66. Вопрос сложности и важности медицинского обслуживания в местах заключения обсуждался Европейским комитетом по предотвращению пыток в 3-ем Общем докладе (СРТ/Inf (93) 12 - дата публикации: 4 июня 1993 г). Извлечения из доклада:

«33. При поступлении в место лишения свободы все заключенные должны быть незамедлительно осмотрены медицинским персоналом учреждения. В своих отчетах ЕКПП рекомендовал, чтобы каждый вновь прибывший заключенный был должным образом опрошен и, при необходимости, физически осмотрен врачом сразу же после поступления. Следует добавить, что в некоторых странах медицинское освидетельствование при поступлении проводится компетентной медсестрой, которая подчиняется врачу. Такой подход можно рассматривать как наиболее эффективное использование имеющихся ресурсов.

Также желательно чтобы заключенным по их прибытии вручался буклет или брошюра, информирующая о наличии и деятельности службы здравоохранения и напоминающая об основных мерах гигиены.

34. The health care service should be so organised as to enable requests to consult a doctor to be met without undue delay. Находясь под стражей, заключенные должны иметь возможность доступа к врачу в любое время, независимо от режима их содержания ... Медицинское обслуживание должно быть организовано таким образом, чтобы просьбы о консультации врача выполнялись без излишней задержки ...

35. Медицинская служба в местах лишения свободы должна быть способна обеспечивать, по крайней мере, регулярные амбулаторные консультации и скорую медицинскую помощь (разумеется, в дополнение они также могут иметь помещение больничного типа с кроватями)... Кроме того, врачам, работающим в местах лишения свободы, должна быть предоставлена возможность привлекать специалистов в случае необходимости.

В случае необходимости скорой медицинской помощи должна быть возможность вызова врача. Кроме того, на территории места лишения свободы всегда должно присутствовать лицо, желательно с официально подтвержденной квалификацией медицинской сестры, способное оказать первую помощь.

Амбулаторное лечение должно контролироваться, при необходимости, медицинским персоналом; во многих случаях для обеспечения последующего наблюдения недостаточно обращений, предпринимаемых заключенным.

36. Должна иметься возможность получения стационарного лечения в хорошо оборудованной гражданской или тюремной больнице...

38. Медицинское обслуживание в местах лишения свободы должно обеспечивать лечение и уход, а также соответствующую диету, физиотерапевтическое лечение, реабилитацию или любое другое необходимое специальное лечение, на условиях, сопоставимых с теми, которыми пользуются пациенты вне таких учреждений. Соответственно, должен быть предусмотрен медицинский персонал, сестринский персонал, технические специалисты, а также служебные помещения и оборудование.

Необходим соответствующий контроль снабжения и распространения лекарств. Кроме того, лекарства должны изготавливаться квалифицированным персоналом (фармацевтом/медицинской сестрой и т.д.)...

39. На каждого пациента должна заполняться медицинская карта, в которой содержится диагностическая информация, а также текущие записи об изменениях состояния пациента и о любых специальных обследованиях, которые он проходил. В случае перевода пациента в другое учреждение, карта должна быть направлена врачам принимающего учреждения.

Кроме того, медицинский персонал каждой бригады должен вести ежедневные записи в журнале, в котором содержится информация по отдельным происшествиям, имеющим отношение к пациентам. Такие записи полезны тем, что они дают общее представление о ситуации в организации здравоохранения в данном тюремном учреждении и в то же время освещают проблемы, которые могут возникнуть.

40. Предпосылкой успешного функционирования медицинской службы служит возможность для врачей и персонала по уходу регулярно встречаться и создавать рабочие группы под руководством старшего врача, который возглавляет службу...»

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3 И 13 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С УСЛОВИЯМИ ПЕРЕВОЗКИ ЗАЯВИТЕЛЯ

67. Заявитель жаловался на то, что его перевозили в здание суда и обратно и из следственного изолятора в исправительное учреждение в ужасных условиях. Он ссылается на Статьи 3 и 13 Конвенции с текстом следующего содержания:

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Статья 13

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

А. Приемлемость для рассмотрения по существу

68. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в определении пункта 3 (а) Статьи 35 Конвенции. Также он отмечает, что данная жалоба не является неприемлемой на каких-либо других основаниях. Следовательно, ее необходимо считать приемлемой для рассмотрения.

В. Существо дела

1. Доводы сторон

Условия перевозки

69. Власти утверждают, что условия перевозки заявителя соответствовали Статье 3 Конвенции. Ни тюремные фургоны, ни железнодорожный вагон не превышали разрешенный порог вместимости. Системы вентиляции, освещения и отопления находились в хорошем рабочем состоянии и соответствовали применимым техническим стандартам. Власти также предоставили копии журналов регистрации поездок в отношении длительности перевозки между следственным изолятором и зданием суда и обратно и из следственного изолятора в исправительное учреждение. По мнению Властей, заявитель располагал эффективными средствами правовой защиты относительно своей жалобы на условия, в которых осуществлялась его перевозка. В частности, он мог направить свою жалобу на рассмотрение Парламентом Российской Федерации, Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации или субъектов Российской Федерации. Как вариант, он могу направить свою жалобу в прокуратуру, Федеральную службу исполнения наказаний, омбудсмену или комитет государственного надзора. В действительности, заявитель подал три жалобы в прокуратуру. В ответ на них, прокуратура запросила власти, отвечающие за перевозку задержанных, провести расследование. Никаких нарушений выявлено не было.

70. Заявитель настаивал на своих жалобах. С его точки зрения, отсутствие личного пространства в тюремных фургонах и железнодорожных вагонах во время перевозок, длительность и количество перевозок, а также воздействие табачного дыма и низким

температурам соответствуют бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в определении Статьи 3 Конвенции.

2. Оценка Суда

(a) Статья 3

(i) Общие принципы

71. Суд повторяет, что Статья 3 Конвенции закрепляет одну из основополагающих ценностей демократического общества. Она категорически запрещает пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от обстоятельств или поведения потерпевшего (см., например, *Лабита против Италии* [GC], жалоба № 26772/95, пункт 119, ECHR 2000-IV). Однако чтобы попасть в сферу действия Статьи 3 Конвенции, ненадлежащее обращение должно достигнуть минимального уровня жестокости. Оценка указанного минимального уровня относительна; она зависит от всех обстоятельств дела, таких как длительность обращения, его физические и психологические последствия и, в некоторых случаях, под, возраст и состояние здоровья потерпевшего (см., среди других источников, постановление Европейского суда «*Ирландия против Соединенного Королевства*» от 18 января 1978 года, пункт 162, серия A №25).

72. Минимальная степень жестокого обращения включает в себя реальные телесные повреждения или интенсивные физические и нравственные страдания. Но даже при отсутствии вышеперечисленного, в тех случаях, когда то или иное обращение унижает или оскорбляет человека, обнаруживая неуважением к его человеческому достоинству или его принижение, или вызывает у человека чувство страха, тоски или собственной неполноценности, способное сломить моральное и физическое сопротивление личности, оно может быть охарактеризовано как «унижающее достоинство» и также подпадать под действие запрета, содержащегося в статье 3 Конвенции (см. в числе других источников, дело «*Васюков против России*», жалоба №2974/05, пункт 59, 5 апреля 2011 года).

73. Что касается лишения свободы, Суд неизменно подчеркивает, что для того, чтобы подпадать под действие Статьи 3 Конвенции, перенесенное страдание или унижение в любом случае должно выходить за пределы неизбежного элемента страданий и унижений, связанных с содержанием под стражей. Государство должно принимать меры к тому, чтобы лицо содержалось под стражей в условиях, которые совместимы с уважением к человеческому достоинству, чтобы формы и методы реализации этой меры не причиняли ему лишения и страдания в более высокой степени, чем тот

уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, и чтобы его здоровье и благополучие – с учетом практических требований режима лишения свободы – обеспечивались надлежащим образом (см. «Кудла против Польши» [GC], жалоба №30210/96, пункты 92-94, ЕСПЧ 2000-XI, и «Попов против России», жалоба №26853/04, пункт 208, 13 июля 2006 года).

(ii) Применение данных принципов к настоящему делу

(a) Условия перевозки в здание суда и обратно

74. В отношении условий перевозки заявителя в здание суда и обратно, Суд отмечает, а стороны не оспаривали факт того, что заявитель перевозился в индивидуальном отсеке тюремного фургона размерами не более 0,7 х 0,7 м (0,49 квадратных метров). Высота отсека варьировалась от 1,5 до 1,65 м, в зависимости от типа тюремного фургона. Далее Суд отмечает, что высота отсеков была недостаточной, чтобы человек среднего телосложения входил или стоял, не согнувшись. Заявитель был вынужден находиться в сидячем положении все время, находясь в фургоне.

75. Суд отмечает, что заявитель был вынужден терпеть такие стесненные условия дважды в день, по дороге в здание суда и обратно. В таком состоянии его перевозили тридцать раз за пять месяцев задержания. Что касается длительности каждой поездки, Суд отмечает, что согласно копиям журналов регистрации времени, предоставленным Властями, время в пути до здания суда варьировалось от двадцати пяти минут до почти трех часов. Дорога обратно никогда не занимала меньше двух с половиной часов. В некоторых случаях поездка длилась более пяти часов.

76. В связи с этим Суд отмечает, что Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) считает индивидуальные отсеки размером 0,4, 0,5 или даже 0,8 квадратных метров не подходящими для перевозки людей, независимо от длительности поездки (см. пункт 65 выше). Суд не обнаружил никаких причин для отступления от стандартов, определенных ЕКПП, и считает, что заявителю не обеспечили перевозку в здание суда и обратно в цивилизованных условиях. Отрицательное влияние таких условий увеличивалось пропорционально длительности поездок.

77. Вышеуказанные обстоятельства являются достаточными, чтобы Суд пришел к выводу о том, что при перевозках в здание суда и обратно заявитель был подвергнут бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции. Следовательно, в деле имело место нарушение данной статьи в этом отношении.

(β) *Условия перевозки железнодорожным транспортом в исправительное учреждение*

78. В отношении условий перевозки заявителя в исправительную колонию железнодорожным транспортом, Суд посчитал установленным тот факт, что на основании доводов Властей, подтвержденных журналом регистрации времени, заявитель был заключен в отсек размером примерно 3,10 квадратных метров, в котором располагались двенадцать заключенных. Поездка длилась более пятнадцати часов. Суд также принимает во внимание признание Властей, что заключенные курили в отсеке во время поездки.

79. В связи с этим Суд ссылается на выводы ЕКПШ. Он отмечает, что ЕКПШ ранее рекомендовал, *среди прочего*, чтобы отсеки размером 3,5 квадратных метра не использовались для перевозки более шести человек (см. пункт 64 выше). Аналогично Суд считает, что сильно переполненные вагоны, не предоставляющие заключенным практически никакого личного пространства, не допустимы. Соответственно, он считает, что размещение заявителя в течение более пятнадцати часов вместе с одиннадцатью заключенными в отсеке размером 3,10 квадратных метров, в котором разрешено курение, относится к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в определении Статьи 3 Конвенции. Таким образом, имеет место нарушение данной статьи на основании условий, в которых заявителя перевозили в исправительную колонию.

(b) **Статья 13**

80. Суд отмечает, что Статья 13 Конвенции гарантирует доступность на государственном уровне средств правовой защиты по принудительному осуществлению содержания прав и свобод Конвенции в какой бы форме они ни обеспечивались во внутреннем правовом порядке. Статья 13 требует обеспечения государствами наличия внутренних средств правовой защиты в отношении существа «доказуемой жалобы» в соответствии с Конвенцией и предоставления соответствующего возмещения (см., среди многих других органов власти, *Кудла*, приведено выше, пункт 157).

81. Объем обязательства в рамках Статьи 13 разный, в зависимости от сути жалобы заявителя в соответствии с Конвенцией. Тем не менее, средство правовой защиты, по требованию Статьи 13, должно быть эффективным как на практике, так и в теории.

82. Обращаясь к фактам настоящего дела, Суд отмечает, во-первых, что Власти не указали, каким образом законодательные или исполнительные органы Российской Федерации или ее субъектов удовлетворили жалобу заявителя о несоответствующих условиях перевозки. Соответственно, он считает аргумент Властей в данной части несостоятельным.

83. Также Суд не может понять эффективность обращения с жалобой к омбудсмену, учитывая, что у омбудсмана недостаточно полномочий принять юридически обязывающее решение, которое бы было способно улучшить ситуацию задержанного или служить основой для получения возмещения (ср. дело «*Ананьев и другие против России*» (*Ananyev and Others v. Russia*), жалобы №№. 42525/07 и 60800/08, пункт 106, 10 января 2012 года).

84. Что касается обращения к комиссии государственного надзора, Суд не убедился в том, что оно может привести к достаточному удовлетворению в отношении жалобы на несоответствующие условия перевозки. Как и в ситуации с омбудсменом, такие комиссии не обладают полномочиями принимать юридически обязывающие решения. Их задача консультировать и предоставлять информацию другим государственным органам ил средствам массовой информации по вопросам соблюдения прав человека в местах лишения свободы (см., по аналогичным причинам, дело «*Сергей Бабушкин против России*» (*Sergey Babushkin v. Russia*), жалоба №. 5993/08, пункты 29 и 42, 28 ноября 2013 года).

85. В заключение, Суд не считает, что обращение к Федеральной службе исполнения наказаний, будет являться эффективным, т.к. у нее не имеется достаточно независимой точки зрения для удовлетворения требований Статьи 13 (см. дело «*Сильвер и другие против Соединенного Королевства*» (*Silver and Others v. the United Kingdom*), 25 марта 1983 года, пункт 113, серия А №61). При принятии решения в отношении жалобы на условия перевозки, за которые они несут ответственность, они, по сути, станут судьями в своем собственном деле.

86. Учитывая вышеуказанное, Суд пришел к выводу о том, что средства правовой защиты, упомянутые Властями, не могут считаться обеспечивающими предохранительными мерами или возмещающим удовлетворением в соответствии со Статьей 13 Конвенции. Следовательно, имеет место нарушение положения данной Конвенции в виду отсутствия эффективных средств правовой защиты, позволяющих заявителю обращаться с жалобой на условия его перевозки.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ ВСЛЕДСТВИЕ ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

87. Заявитель жаловался на то, что медицинская помощь, оказываемая ему в следственном изоляторе СИЗО №6 города Москва, где он содержался с 4 июня 2007 года по 21 мая 2008 года, и в исправительных колониях Республики Мордовия, где он отбывал срок

заклучения с мая 2008 года по настоящее время, не соответствовала Статье 3 Конвенции.

А. Приемлемость

88. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в определении пункта 3 (а) Статьи 35 Конвенции. Также он отмечает, что данная жалоба не является неприемлемой на каких-либо других основаниях. Следовательно, ее необходимо считать приемлемой для рассмотрения.

В. Существо дела

1. Доводы сторон

89. Власти считали, что медицинское лечение, назначенное и оказанное заявителю, соответствовало требованиям Статьи 3 Конвенции. Заявитель под постоянным медицинским наблюдением и получал необходимые лекарства. Его состояние можно было назвать удовлетворительным и стабильным. С другой стороны, по мнению Властей, заявитель халатно относился к назначенному лечению. В частности, в нескольких случаях он отказывался проходить антиретровирусную терапию. В отношении заболевания туберкулезом, по мнению Властей, заявитель подхватил его до возвращения в дом предварительного заключения. Реактивация туберкулеза в период задержания заявителя была спровоцирована ВИЧ.

90. По словам заявителя, российские власти не обеспечили получение им минимального уровня медицинской помощи в течение всего периода его нахождения под стражей. Даже после того как ему был поставлен диагноз ВИЧ инфекция в июне 2007 года, первый анализ на содержание CD4 клеток не проводился до 31 января 2009 года, а первый анализ на вирусную нагрузку был проведен лишь 9 декабря 2009 года. Такие анализы проводились не регулярно, что противоречит применимым внутренним медицинским стандартам. В частности, не были соблюдены национальные стандарты по проведению четырех анализов на содержание CD4 клеток и двух анализов на вирусную нагрузку в год. У заявителя также не было возможности проходить другие обязательные медицинские обследования, например, ультразвуковые исследования. Отсутствие надлежащей и постоянной медицинской помощи привели к серьезному ухудшению его здоровья. Первое антиретровирусное лечение было получено лишь в марте 2010 года. Однако оно было прервано в виду побочных эффектов, которое оно вызывало. Последующие попытки по проведению курса антиретровирусной терапии в апреле и мае 2010

года также были прерваны по этой же причине. В июле 2011 года заявитель согласился на еще один курс антиретровирусной терапии. Но до сентября 2012 года лечение не проводилось. Подбор лекарства был верным, и заявитель проходит лечение по настоящее время. В лечении был перерыв с 12 по 22 июня 2013 года. Непостоянство прохождения лечения спровоцировало развитие других заболеваний, таких как, туберкулез, воспаление лимфоузлов, полипоз желчного пузыря и тонзиллит. Заявитель не получил должное лечение туберкулеза, которым он заразился будучи заключенным под стражу. При этом, с декабря 2011 года по май 2012 года был перерыв в медицинском наблюдении и лечении, что привело к дальнейшему развитию заболевания. С 23 сентября по 2 декабря 2011 года заявитель находилось на стационарном лечении от туберкулеза. После выписки из больницы до мая 2012 года никаких действий в отношении туберкулеза предпринято не было.

2. Оценка суда

91. В дополнение к общим принципам, изложенным в предыдущих постановлениях Суда (см. Пункты 71-73 выше), Суд повторяет, что в случаях, когда имеются жалобы в рамках Статьи 3 Конвенции о непредставлении необходимой медицинской помощи во время заключения под стражей, нет необходимости, чтобы подобное бездействие привело к неотложному состоянию или иным образом вызвало серьезные или длительные боли для прихода к выводу о том, что заключенный был подвергнут обращению, несовместимому с гарантией Статьи 3 (см. дело *«Ашот Арутюнян против Армении»* (*Ashot Harutyunyan v. Armenia*), жалоба № 34334/04, пункт 114, 15 июня 2010 года). Вышеуказанная статья Конвенции не может быть истолкована как устанавливающая общее обязательство освободить задержанного по состоянию здоровья, кроме как в исключительных случаях (см. дело *«Папон против Франции»* (*Paron v. France*) (№ 1) (решение), жалоба № 64661/01, ЕСПЧ 2001-VI, и дело *«Прибке против Италии»* (*Priebke v. Italy*) (решение), жалоба № 48799/99, 5 апреля 2001 года), или положить его в гражданскую больницу, чтобы он смог получить определенное медицинское лечение. Однако отсутствие соответствующего медицинского лечения может поднять вопрос в соответствии со Статьей 3, даже если состояние здоровья заявителя не требует немедленного освобождения.

92. Национальные власти должны обеспечить, чтобы постановка диагноза и лечение в местах лишения свободы, в том числе в тюремных больницах, были своевременными и точными, и что в случаях, вызванных состоянием здоровья, наблюдение должно быть постоянным и систематическим, включающим комплексную лечебную стратегию, нацеленную на соответствующее лечение проблем здоровья

задержанного или предотвращение их обострения (см. дело *«Дирдизов против России» (Dirdizov v. Russia)*, жалоба № 41461/10, пункт 95, 27 ноября 2012 года, и дело *«Сахвадзе против России» (Sakhvadze v. Russia)*, жалоба № 15492/09, пункт 83, 10 января 2012 года).

93. В целом с учетом «практических потребностей тюремного заключения», Суд оставляет за собой значительную степень гибкости, в зависимости от конкретного случая, в определении того «была ли совместима с человеческим достоинством» задержанного любая недостаточность медицинского обслуживания (см. дело *«Александян против России» (Aleksanyan v. Russia)*, жалоба № 46468/06, пункт 140, 22 декабря 2008 года).

94. Суд повторяет, что неподтвержденных обвинений в отсутствии или неудовлетворительности медицинской помощи недостаточно для разрешения вопроса в соответствии со Статьей 3 Конвенции. Достоверная жалоба, как правило, должна включать, среди прочего, достаточные подтверждения рассматриваемого состояния здоровья, относящиеся к делу медицинские рецепты и рекомендации, которые были запрошены, выданы или в которых было отказано, а также некоторые доказательства, например, отчеты экспертов, способные раскрыть серьезные недостатки в медицинском обслуживании заявителя (см. дело *«Валерий Самойлов против России» (Valeriy Samoylov v. Russia)*, жалоба № 57541/09, пункт 80, 24 января 2012 года).

95. Суд также повторяет, что его задачей является определение того, обнаруживают ли обстоятельства конкретного дела нарушение Конвенции в отношении заявителя, а не доступ *вообще* к внутреннему законодательству соответствующего государства, его структуре нормативных-правовых актов или процедуре подачи жалоб, используемой заявителем. Таким образом, одной лишь ссылки на соответствие государственных властей такому законодательству или структуре, например, в отношении лицензирования медицинских учреждений или квалификации медицинских специалистов, не является достаточной для возражения предполагаемому нарушению Статьи 3 Конвенции. Существенно важным является тот факт, что национальные власти, сталкивающиеся с таким предположением, применяют стандарты, которые соответствуют принципам, положенным в основу Статьи 3 (там же, пункт 81).

96. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что жалоба заявителя на отсутствие необходимого медицинского обслуживания является двойной. Во-первых, он заявлял о том, что власти не смогли обеспечить ему надлежащее и своевременное наблюдение и лечение ВИЧ инфекции. Во-вторых, он утверждал, что назначенное лечение от туберкулеза, который он подхватил, находясь в местах лишения свободы, было спорадическое и нерегулярное.

97. Что касается первого утверждения заявителя, Суд отмечает, что исследования, выполненные после возвращения заявителя в место лишения свободы в июне 2007 года, выявили, что заявитель болен ВИЧ. На тот момент данная инфекция это была бессимптомная стадия инфекции. Однако Суд высказывает озабоченность тем, что до января 2009 года заявителю не была дана возможность проходить дальнейшее обследование, чтобы отследить динамику развития болезни и необходимость лечения; в материалах, предоставленных Суду, нет никаких свидетельств того, что клиническая оценка состояния заявителя была неверной, или того, что задержка в проведении обследования в период с 2007 по 2009 год не позволила своевременно начать антиретровирусное лечение. Медицинская карта заявителя не содержит данных о том, что его состояние требовало прохождения срочной антиретровирусной терапии до февраля 2010 года, когда он начал проходить курс лечения.

98. Суд также отмечает, что в 2010-2011 годах заявитель прошел клиническую оценку и был осмотрен в связи с ВИЧ инфекцией. В частности, были выполнены анализы на содержание CD4 клеток и на вирусную нагрузку. Он получил консультацию врача-инфекциониста и антиретровирусное лечение. Суд принимает во внимание довод заявителя о том, что внутригосударственные стандарты по проведению четырех анализов на содержание CD4 клеток и двух анализов на вирусную нагрузку не были соблюдены; однако он не может прийти к выводу о том, что в результате нарушений в проведении анализов, хотя и к сожалению, упущение со стороны властей не достигает уровень стандарта, имеющегося в Статье 3 Конвенции.

99. Но ситуация заявителя кардинально изменилась в сентябре 2011 года, когда ему был поставлен диагноз туберкулез. В этом отношении Суд принимает во внимание рекомендации ВОЗ о том, что пациенты, имеющие и ВИЧ инфекцию и туберкулез, должны начать антиретровирусную терапию в возможно кратчайшие сроки после начала лечения от туберкулеза (см. дело *Е.А.*, приведенное выше, пункт 35). Заявитель начал такое лечение лишь спустя год, т.е. в сентябре 2012 года. Кроме того, заявитель также не получал лечение и против туберкулеза после выписки из больницы в декабре 2011 года. Лечение началось только после повторного поступления в больницу 18 мая 2012 года.

100. Данные обстоятельства являются достаточными для того, чтобы Суд пришел к выводу о том, что власти не выполнили своего обязательства обеспечить заявителя необходимым медицинским обслуживанием. Соответственно, Суд принимает довод заявителя о том, что лечение, полученное им в местах лишения свободы, было недостаточным. Несмотря на тяжесть его состояния, власти не осуществляли надлежащее наблюдение и прервали его лечение на

длительный период времени без достаточных медицинских указаний на это.

101. Суд учитывает, что заявитель не утверждал, что в результате перерыва в лечении туберкулеза он страдал от длительной сильной боли или испытывал мучения. При таких обстоятельствах Суд считает, что заявитель не подвергался бесчеловечному обращению. Однако Суд считает, что отсутствие достаточного медицинского обслуживания представило очень серьезные риски здоровью заявителя и должно было вызвать значительные психические страдания, унижающие его человеческое достоинство, которые считаются унижающим достоинство обращение в значении Статьи 3 Конвенции (см., схожие основания вынесения решения, дело «Гумматов против Азербайджана» (*Hummatov v. Azerbaijan*), жалобы №№ 9852/03 и 13413/04, пункт 121, 29 ноября 2007 года).

102. Следовательно, имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с неисполнением властями своей обязанности по обеспечению заявителя достаточной медицинской помощью во время его нахождения в исправительных колониях в период с сентября 2011 года по 18 мая 2012 года. Нарушение данной статьи в отношении достаточности медицинской помощи, предоставленной заявителю во время его нахождения в следственном изоляторе и исправительных колониях в периоды с 4 июня 2007 года по август 2011 года и с 18 мая 2012 года по настоящее время, не имеется.

III. ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРЕПЯТСТВИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВА НА ПОДАЧУ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЖАЛОБЫ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 34 КОНВЕНЦИИ

103. Заявитель жаловался на то, что администрация исправительного учреждения, где он отбывал срок заключения, не отправила некоторые его письма в Суд в 2011-2012 годах. Он ссылается на Статью 34 Конвенции, которая гласит следующее:

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

104. Власти оспаривали данный довод. Они утверждали, что заявитель в любое время могу свободно осуществлять свое право на подачу индивидуальной жалобы, предусмотренной Статьей 34 Конвенции. Все его письма были отправлены в Суд.

105. Изучив доводы сторон и предоставленные материалы, Суд считает, что в отношении настоящего заявления фактографическая

основа является недостаточной для принятия решения о том, что имело место неправомерное вмешательство со стороны органов власти в осуществление заявителем права на подачу ходатайства на рассмотрение Судом.

106. Следовательно, Суд пришел к выводу о том, что соответствующее Государство выполнило свои обязательства в рамках Статьи 34 Конвенции.

IV. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

107. В заключение, заявитель сформулировал несколько жалоб в связи с уголовным судопроизводством в отношении него и его заключения под стражу. Он ссылаясь на Статьи 3, 6 и 14 Конвенции и на Статью 1 Протокола №1.

108. Суд изучил эти жалобы и считает, что в свете всех имеющихся в его распоряжении материалов и ввиду того, что вопросы, в отношении которых поданы жалобы, находятся в пределах его компетенции, никакого наличия нарушения прав и свобод, сформулированных в Конвенции или ее Протоколах, не обнаружено. Соответственно, Суд отклонил такие жалобы как явно необоснованные, согласно пунктам 3 (а) и 4 Статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

109. Статья 41 конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутренне право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

110. Заявитель требовал получение 145 156 Евро в качестве денежного возмещения ущерба, включая потерю дохода, прибыли, репутации и здоровья. Он требовал получение дополнительных 93 140 евро в качестве компенсации морального вреда.

111. Власти посчитали требования заявителя завышенными и необоснованными. Они предполагали, что выявление нарушения составит достаточную справедливую компенсацию по настоящему делу.

112. Суд не увидел никакой причинно-следственной связи между выявленным нарушением и предполагаемым денежным возмещением ущерба; соответственно, он отклонил данное требование.

113. С другой стороны, Суд отмечает, что бесспорным является факт того, что заявитель подвергался страданиям, чувству отчаяния и тревоги, вызванным ужасными условиями, в которых его перевозили, и недостаточным медицинским обслуживанием. Суд считает, что страдание заявителя не может быть компенсировано лишь простым фактом выявления нарушения. Однако Суд принимает довод Властей о том, что указанная требуемая сумма завышена. Произведя оценку на справедливой основе, он присудил заявителю в качестве компенсации материального вреда 17 500 Евро, плюс любые налоги, которые могут взиматься.

В. Затраты и расходы

114. Заявитель также требовал получения 87 538 российских рублей в качестве компенсации за юридические, почтовые и медицинские расходы, понесенные в результате рассмотрения дела Судом и 2 200 евро, которые его мать заплатила за коммунальные услуги по квартире в момент нахождения заявителя в местах лишения свободы.

115. Власти посчитали, что сумма требования заявителя за юридические и почтовые услуги завышена, а остальная часть требований не имеет отношения к делу.

116. Согласно предыдущим постановлениям Суда, заявитель имеет право на возмещение затрат и расходов только в случае, если такие затраты и расходы действительно имели место быть и были понесены в силу необходимости и являются целесообразными в качестве размера компенсации. В настоящем деле, принимая во внимание предоставленные документы и вышеуказанные критерии, Суд отклонил требование по оплате медицинских расходов и расходов на коммунальные услуги, но считает целесообразным присудить сумму в размере 1350 Евро в качестве компенсации за судебные разбирательства, плюс любые налоги, которые могут взиматься с заявителя в связи с таким присуждением.

С. Штрафные проценты на просроченный платеж

117. Суд считает целесообразным, чтобы размер штрафных процентов на просроченный платеж был основан на предельной учетной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобы на условия перевозки и отсутствие средств правовой защиты в данном отношении, а также на предполагаемое отсутствие надлежащего медицинского обслуживания, приемлемыми. Остальная часть жалоб заявителя объявляется неприемлемой;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении условий перевозки заявителя в здание суда и обратно и условий перевозки заявителя в исправительную колонию;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в отношении отсутствия эффективных средств правовой защиты, позволяющих ему подавать жалобу на условия его перевозки;
4. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении невыполнения органами власти своих обязанностей по обеспечению заявителя надлежащей медицинской помощью во время его нахождения в исправительных колониях в период с сентября 2011 года по 18 мая 2012 года;
5. *Постановляет*, что Статья 3 Конвенции в отношении достаточности медицинской помощи, оказанной заявителю во время его нахождения в следственном изоляторе и исправительных колониях в период с 4 июня 2007 года по август 2011 года и с 18 мая 2012 года по настоящее время, не была нарушена;
6. *Постановляет*, что Государство выполнило свое обязательство в соответствии со Статьей 34 Конвенции;
7. *Постановляет*, что
  - (а) в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 Статьи 44 Конвенции государство-ответчик обязано выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие переводу в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты:
    - (i) 17 500 Евро (семнадцать тысяч пятьсот евро) в качестве компенсации морального вреда, плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма;
    - (ii) 1 350 Евро (одна тысяча триста пятьдесят евро) в качестве компенсации судебных расходов и издержек, плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма;

(b) с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации с вышеуказанных сумм выплачиваются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процентных пункта;

8. *Отклоняет* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 10 июля 2014 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского суда.

Андрэ Вампаш
Заместитель Секретаря

Изабель Берро-Лефевр
Президент